ЗА СВАБОДНАЕ ВЕРАВЫЗНАННЕ

Інфармацыйна-аналітычны бюлетэнь

№13
спецвыпуск
2006

«... абяцаем тое сабе сумесна за нас і за патомкаў нашых на векі вечныя пад абавязкам прысягі, пад вераю, гонарам і сумленнем нашым, што мы, якія з'яўляемся рознымі ў веры, мір паміж сабой захоўваць, а ў сувязі з розніцай веры і адрозненнем у цэрквах крыві не праліваць і не караць адсуджэннем маёмасці, пазбаўленнем гонару, турэмным зняволеннем і выгнаннем, і ніякаму вяршэнству, ані ўраду, да такога ўчынка ніякім чынам не дапамагаць...»

Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588. Гл.3, арт.3.

Будзьма разам!

Гэты нумар бюлетэня цалкам прысвечаны змаганню мінскай поўнаевангельскай царквы «Новае жыццё» за гарантаванае Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь права на свабоду веравызнання, адстойванню вернікамі ўласнасці абшчыны, набытай законным шляхам. І той салідарнасці, якую выказалі ім тысячы людзей з розных краін.

Не пачутыя ўладу маючымі, зняважаныя неаб'ектыўнымі судовымі рашэннямі, пратэстанты абвясцілі пост-галадоўку. Акцыя доўжылася 23 дні. У ёй удзельнічалі сотні людзей. Вынікам стала адмена ўсіх 11 ранейшых судовых рашэнняў, у тым ліку аб прымусовым выкупе будынка, які належыць царкве.

У гісторыі незалежнай Рэспублікі Беларусь гэта была першая такая масавая і паспяховая галадоўка пратэсту. Варта адзначыць самаадданасць вернікаў, гатовых за свае перакананні стаяць да канца, рызыкуючы жыццём і здароўем, дакладную арганізацыю працы ўсіх абшчынных структур — аператыўнасць і дынамізм аддзела інфармацыі, уражальную пільнасць службы аховы, мудрыя рашэнні каардынацыйнага штаба.

Беспрэцэдэнтнай была і салідарнасць з галадоўшчыкамі. Вернікаў поўнаевангельскай царквы «Новае жыццё» падтрымлівалі не толькі пратэстанты, шырэй — хрысціяне, але таксама іудзеі, вернікі іншых рэлігій, палітыкі і грамадскія дзеячы, агностыкі і атэісты. Многія такім чынам адстойвалі дэмакратычныя каштоўнасці, баранілі правы чалавека.

Падрыхтоўка гэтага бюлетэня завяршаецца ў той час, калі галадоўку пратэсту пачынаюць каталікі ў Гародні: дзесяць гадоў яны не могуць атрымаць ад уладаў дазволу на будаўніцтва храма. Адным з першых ліст падтрымкі даслаў ім пастар царквы «Новае жыццё» Вячаслаў Ганчарэнка.

Змаганне за свабоду веравызнання ў Беларусі, марафон салідарнасці не спыніць.

Валянціна ТРЫГУБОВІЧ.

Маніторынг

Под дамокловым мечом наказаний

Конфликт глазами юриста

5 октября 2006 года верующие религиозной общины христиан полного Евангелия «Церковь Новая жизнь» (Община) начали акцию протеста — пост-голодовку. В знак солидарности с церковью к посту-голодовке присоединились христиане других протестантских церквей как в Беларуси, так и за ее пределами. Тысячи христиан по всему миру молились, постились, а также присылали письма в поддержку Общины в посольства Беларуси в различных государствах, в Администрацию Президента, в Мингорисполком. Христиане Украины и Латвии вышли с пикетами и митингами к посольствам Беларуси в этих странах, требуя удовлетворить требования церкви и восстановить право на свободу совести.

Что побудило верующих таким способом защищать свои права? Попробуем разобраться с правовой точки зрения в причинах, которые вынудили людей пойти на такой отчаянный шаг.

С историей возникновения и деятельностью христианской общины «Церковь Новая жизнь», которая входит в Религиозное объединение общин христиан полного Евангелия в Республике Беларусь, можно ознакомиться на сайте www.newlife.by, на котором также хронологически освещены события, связанные с приобретением здания бывшего коровника по ул. Ковалева, 72 и историей конфликта.

Отметим некоторые, важные для понимания ситуации, обстоятельства. Община была создана и зарегистрирована в установленном законодательством порядке в 1992 году и до 2000 года беспрепятственно проводила регулярные, два раза в неделю, богослужения в арендуемом актовом зале Дворца культуры Минского тракторного завода. Община арендовала помещение в свободное от других мероприятий время, исправно платила арендную плату, соблюдала правила безопасности и общественный порядок. Арендодателю были экономически выгодны данные отношения. Многие другие протестантские общины таким же образом арендовали помещения и беспрепятственно проводили регулярные богослужения в различных городах Беларуси.

Проблемы у общины «Церковь Новая жизнь» и других общин стали появляться после принятия в связи с трагическими событиями на Немиге Декрета Президента № 36 «О некоторых мерах по предупреждению чрезвычайных происшествий при проведении массовых мероприятий» от 9 сентября 1999 года. Целью принятия данного Декрета было предупреждение гибели людей и других трагических последствий. В соответствии с этим Декретом вводился разрешительный порядок проведения спортивных, культурных, религиозных и других массовых мероприятий, которые проходили в непредназначенных для этих целей местах и под открытым небом.

Опираясь на некоторые неясные нормы данного Декрета, представители исполкомов решили, что собрания протестантских общин не могут проводиться в Домах культуры без их разрешения. При этом до настоящего времени никто из представителей власти не обосновал, в чем состоит несоответствие проводимых религиозных собраний характеру арендуемых помещений: люди находятся в зале, слушают проповедь, молятся, сидя или стоя на своих местах, на сцене находятся проповедник и музыкальная группа, количество людей в зале не превышает количества мест. Таким образом, нет никакой угрозы общественному порядку и жизни граждан. Горящие свечи не являются элементом культовой практики протестантов, то есть и со стороны служб МЧС нет претензий. Тогда в чем несоответствие? По мнению чиновников — в вывеске. Если бы на здании висела табличка «Церковь Новая жизнь» или иная, свидетельствующая о принадлежности здания религиозной организации, а в техническом паспорте было бы указано «культовое здание», проблем не было бы и разрешение на проведение религиозного собрания получать не следовало бы. Повод для установления разрешительного порядка проведения религиозных собраний в Домах культуры и других «некультовых» помещениях был найден формальный.

В течение последующих лет соответствующие изменения, закрепляющие разрешительный порядок проведения религиозных собраний вне культовых зданий, были внесены в законодательство о массовых мероприятиях, в Кодекс об административных правонарушениях, в Закон «О свободе совести и религиозных организациях». В настоящее время на проведение религиозных мероприятий в арендуемых помещениях, в квартирах и домах, прочих помещениях и местах некультового характера необходимо получать разрешение местных исполнительных органов.

Вернемся к истории общины «Церковь Новая жизнь». В 2000 году общине было отказано в продлении договора аренды помещения актового зала в Доме культуры Минского тракторного завода, и примерно тысяча верующих вынуждена была искать возможность проводить служения в других помещениях. Однако под различными предлогами местные исполнительные органы разрешения не давали. Тогда Община приняла решение приобрести собственное здание.

В соответствии с договором № 1 от 12.03.2002 Община приобрела у колхоза имени Калинина коровник площадью 1 621 кв.м, расположенный в деревне Сухарево Минского района. Пунктом 1.04 договора было предусмотрено, что цель приобретения — для собственных нужд (строительство культового здания).

Решением Минского райисполкома № 1291 от 31.07.2002 в связи с покупкой здания коровника и в соответствии с Кодексом о земле Общине передан земельный участок площадью 1,62 га. Уставом Общины не предусмотрена сельскохозяйственная деятельность, в частности, разведение крупного рогатого скота, о чем было известно исполнительным органам. В целях перепрофилирования и реконструкции здания коровника в общественное или культовое здание Община неоднократно, начиная с 2002 года, обращалась в соответствующие инстанции с просьбой дать согласие на изыскательские работы. Архитектурные и градостроительные службы считали принципиально возможным строительство объектов общественного назначения на данном участке. Однако исполнительный орган разрешение так и не дал.

Пока длилась переписка с государственными органами, Община стала проводить богослужения сначала в палатке, которую установили на выделенном земельном участке, а впоследствии в здании, которое было отремонтировано за счет средств и силами верующих. Разрешение на проведение богослужений в этих местах местные исполнительные органы Общине не давали. Более того, за проведение собраний и администратора, и пастора Общины неоднократно подвергали административным штрафам по статье 167–1 Кодекса об административных правонарушениях. Нужно отметить, что данная статья в последние годы к верующим применяется достаточно часто. По ней привлекают к административной ответственности за проведение в частных домах, квартирах, других помещениях и местах религиозных собраний, совместных молитв, водных крещений. При этом в качестве меры ответственности применяются не только предупреждение и штраф, но и административный арест. Так, в марте 2006 года за проведение в частном доме религиозного собрания без разрешения пастор баптистской общины Георгий Вязовский был подвергнут административному аресту сроком на 10 суток.

Проведение в здании по ул. Ковалева, 72 религиозных собраний Общины (а не разведение крупного рогатого скота, что запрещено на территории города Минска, в состав которого была включена деревня Сухарево) без соответствующего разрешения было квалифицировано как нецелевое использование земельного участка. И, как результат, 17 августа 2005 г. Минский городской исполнительный комитет принимает решение № 1319 о прекращении права пользования земельным участком площадью 1,62 га по ул. Ковалева, 72 в г. Минске, его изъятии и принудительном выкупе объекта недвижимости.

Община в судебном порядке обжаловала данное решение в Хозяйственном суде города Минска, однако суд исковые требования Общины не удовлетворил и решение Мингорисполкома осталось в силе. В свою очередь Мингорисполком в суде стал добиваться исполнения своего решения, в результате чего здание было принудительно выкуплено. В течение 10 дней с момента перечисления указанной в договоре суммы, как определил в своем решении суд, здание должно было перейти в собственность города Минска, то есть в коммунальную. И верующие общины решили воспротивиться этому несправедливому и незаконному решению, решили не отдавать то, что было ими законно приобретено и восстановлено. Поскольку ни одно из многочисленных обращений Общины в государственные органы по поводу данной ситуации не было услышано, верующие решились на отчаянный шаг и объявили пост-голодовку.

В этот же период, используя свое законное процессуальное право, Община подала в Высший Хозяйственный Суд надзорную жалобу на предмет отмены названного решения суда первой инстанции. Президиум Высшего Хозяйственного Суда нашел законные основания и отменил решение суда первой инстанции, направив дело на новое рассмотрение. То есть дело по иску Общины об отмене решения Мингорисполкома № 1319 от 17 августа 2005 года будет пересмотрено, и есть надежда на то, что судом будут восстановлены законность и справедливость. Не радует, однако, то обстоятельство, что за восстановление справедливости в таком простом деле верующим необходимо платить столь огромную цену — 23 дня поста-голодовки многих десятков людей. И нет гарантии, что решение суда окончательное и не будет пересмотрено впоследствии.

Но даже если будет положительно решена проблема одной религиозной общины, то, к сожалению, это судебное решение не изменит ситуацию в целом. Останутся законодательные причины, которые делают в нашей стране любое собрание верующих вне культовых зданий без разрешения властей незаконным. К верующим за религиозные мероприятия по-прежнему можно применить предупреждение, штраф от двадцати до трехсот минимальных заработных плат, административный арест на срок до пятнадцати суток только потому, что они не получат разрешение и, соответственно, нарушат порядок проведения религиозных мероприятий, предусмотренный Законом Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» и Законом Республики Беларусь «О массовых мероприятиях».

В связи с этим хочется привести очень примитивный пример, который иллюстрирует аномальность подобного правового регулирования религиозной деятельности и свободы вероисповедания вообще. Например, если ваши соседи с друзьями будут праздновать в своей квартире день рождения, при этом распивать алкогольные напитки, громко общаться, веселиться, то никому и в голову не придет привлекать их к административной ответственности. Но если они соберутся в квартире и будут вместе спокойно молиться, изучать Библию и при этом у них на руках не будет документа, подтверждающего, что местный исполком разрешил им это делать, то участковый милиционер совершенно законно может составить протокол о совершении данными гражданами правонарушения, предусмотренного названной статьей 167–1, и передать материал на рассмотрение в суд.

Существование такого разрешительного порядка проведения религиозных мероприятий свидетельствует о том, что право человека на свободное исповедание религии в нашей стране ограничено. С точки зрения действующего законодательства гражданин не может совместно с другими вне культового здания, кладбища, крематория, места паломничества исповедовать религию, не получив разрешения в местных органах власти. Таким образом, нарушается право на свободу вероисповедания, установленное статьей 31 Конституции Республики Беларусь и статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Исправить положение может отмена существующих ограничительных правил, которые появились в законодательстве республики после 1999 года, а также приведение в целом законодательства, регулирующего свободу совести, вероисповедания и деятельность религиозных организаций, в соответствие с международными стандартами в данной сфере.

Дина ШАВЦОВА.

Хроніка змагання

«Мы патрабуем справядлівасці!»

5 кастрычніка пачалася акцыя «ПОСТ-ГАЛАДОЎКА» вернікаў мінскай поўнаевангельскай царквы «Новае жыццё». Гэты адчайны крок меў на мэце прыцягнуць увагу грамадскасці да праблемаў хрысціянаў-пратэстантаў. За ўсю гісторыю сваёй незалежнасці наша краіна не ведала такой масавай галадоўкі пратэсту. Яе трымала больш за сто чалавек, і за тры тыдні акцыя ператварылася ў сапраўдны «галодны марафон» — на месцы тых, хто выходзіў з акцыі (найчасцей па медыцынскіх паказчыках), прыходзілі новыя людзі.

Пастар царквы «Новае жыццё» Вячаслаў Ганчарэнка.

Спачатку былі просьбы, лісты, судовыя апеляцыі...

Штуршком для «посту-галадоўкі» стаў прымусовы выкуп уладамі будынка царквы «Новае жыццё» 29 верасня гэтага года. Згодна з рашэннем Мінскага гарадскога Гаспадарчага суда, грошы за прымусовы выкуп будынка (каля 37,5 мільёна рублёў) былі пералічаны з рахунка Фонду «Мінгармаёмасць» на рахунак царквы «Новае жыццё». Улады далі царкве 10 дзён на тое, каб выселіцца ... У гэты ж дзень 16 вернікаў на чале з пастарам Вячаславам Ганчарэнкам вырашылі адмовіцца ад ежы і стаяць у абароне сваіх правоў да канца.

Галадоўнікі амаль чатыры тыдні жылі ў будынку на Кавалёва, 72. Кругласутачна там знаходзілася каля 100 чалавек. Штодзень а 19.00-ай праходзілі служэнні, на якія збіралася да 1000 чалавек. Да галадоўнікаў прыязджалі госці — пастары і служыцелі з Украіны, Расіі, Латвіі, якія выказвалі сваю падтрымку і салідарнасць. Трэба адзначыць, што акцыю падтрымалі не толькі пратэстанты, але таксама грэка-каталікі, Апостальская праваслаўная царква, рыма-каталікі, вернікі-праваслаўныя. Прыязджалі са словамі салідарнасці або прысылалі і ў царкву лісты падтрымкі палітыкі і грамадскія дзеячы дэмакратычнай арыентацыі, вядомыя людзі культуры і мастацтва.

Галадоўнікаў адмовіліся аглядаць лекары з мясцовых паліклінік: толькі параілі ім звяртацца ў «хуткую дапамогу», калі некаму стане блага. У апошнія дні галадоўкі чацвёра ўдзельнікаў акцыі трапілі ў рэанімацыю. Шмат у каго абвастрыліся хранічныя хваробы. Людзі, асабліва сталага веку, трацілі прытомнасць, скардзіліся на галаўны боль. Пасля адмовы мясцовых лекараў сачыць за здароўем вернікаў пачаў евангельскі хрысціянін Арцём Адаменка — доктар анестэзіёлаг-рэаніматолаг, які спецыяльна прыехаў з г. Брагіна Гомельскай вобласці.

Людзі галадаюць — чыноўнікі паклёпнічаюць

Патрабаванні вернікаў — **адмяніць рашэнне Мінгарвыканкама аб пазбаўленні царквы зямлі і будынка, дазволіць перапрафіляваць будынак у культавы** — з дня ў дзень паўтаралі недзяржаўныя сродкі масавай інфармацыі, яны гучалі па вольным радыё, змяшчаліся ў Інтэрнэце. Інфармацыя пра галадоўку перадавалася з вуснаў у вусны, разляталася па горадзе тысячамі ўлётак. У цэрквах, касцёлах, малітоўных дамах Беларусі пільна сачылі за мужным чынам вернікаў, працягваючы руку падтрымкі мінскім пратэстантам і ўзносячы малітвы за галадоўнікаў.

На працягу ўсяго часу галадоўкі ў цэнтры ўвагі была асоба Вячаслава Ганчарэнкі — старшага пастара царквы «Новае жыццё». «Мы вырашылі цалкам адмовіцца ад ежы да таго часу, пакуль нашыя патрабаванні не будуць выкананыя ўладамі, — заявіў В. Ганчарэнка ў адным з інтэрв'ю. — Мы патрабуем справядлівасці. Мы хочам маліцца і праводзіць набажэнствы ў сваім будынку.»

Галадоўку пачалі 16 чалавек, але ўжо праз пяць дзён, 10 кастрычніка, галадала 132 чалавекі па ўсёй Беларусі. Сваю салідарнасць з царквой «Новае жыццё» выказалі вернікі Расіі, Украіны, ЗША, Літвы, Латвіі, Англіі і іншых краінаў. Словы падтрымкі з усіх краінаў свету без перапынку прыходзілі на адрас царквы.

«Апошнія два тыдні, пасля крайне сумніўнага рэпартажу па тэлебачанні, я ўважліва сачыла за інфармацыйнымі паведамленнямі пра царкву «Новае жыццё», — гаворыцца ў звароце ў Мінгарвыканкам юрыста і праваабаронцы Алены Танкачовай. — Я не з'яўляюся прыхаджанкай гэтай царквы, я ахрышчаная ў праваслаўі, але паведамленне аб тым, што дзесяткі людзей абвясцілі галадоўку, не пагадзіўшыся з тым, што іх пазбаўляюць месца, дзе яны могуць разам маліцца, прымусіла мяне штодня цікавіцца інфармацыяй пра іх... Я прыехала туды, каб усё ўбачыць на ўласныя вочы. Сітуацыя не пакінула мяне абыякавай. Гэтыя людзі сапраўды абараняюць сваю свабоду сумлення, права вызнаваць рэлігію, збірацца разам для сумеснага служэння. І гэта для іх настолькі важна, што яны абараняюць гэтае сваё права, як любы нармальны чалавек абараняў бы сваё жыццё, жыццё сваіх дзяцей ці бацькоў,» — піша праваабаронца.

Увага з боку грамадзянскай супольнасці да падзеяў у царкве была даволі пільнай. 28 кастрычніка ў будынку царквы адбылася сутрэча прадстаўнікоў грамадскіх арганізацыяў, дзеячаў культуры і навукі з пастарамі і вернікамі пратэстанцкіх цэркваў. Прадстаўнікі грамадскасці выказалі падтрымку пратэстантам у іх барацьбе за справядлівасць. Сваю заяву ў падтрымку царквы накіравала МГА Згуртаванне беларусаў свету «Бацькаўшчына» і іншыя грамадскія арганізацыі.

Візіт здымачнай групы СТВ на Кавалёва, 72 з мэтай «даведацца пра галадоўку» стаў прычынай новай судовай справы. 14 і 15 кастрычніка ў інфармацыйных праграмах канала СТВ з'явіліся паклёпніцкія матэрыялы пра царкву «Новае жыццё». У рэпартажах чыноўнікі Камітэта па справах рэлігій і нацыянальнасцяў хлусілі, гаворачы, што «праблемы няма». Вернікі ў адказ на гэтыя заявы накіравалі скаргу ў Пракуратуру на журналістку Л. Джураеву — аўтара рэпартажу і канал «Сталічнае тэлебачанне» з патрабаваннем абвергнуць хлусню.

«Шчаслівы народ, у якога Госпад ёсць Бог»

Пад такім лозунгам 21 кастрычніка адбыўся мітынг у падтрымку царквы «Новае жыццё» на плошчы Бангалор у Мінску. Патрабаванні аднавіць справядлівасць, звярнуць увагу на праблемы царквы, вярнуць будынак царкве «Новае жыццё» гучалі з вуснаў пастараў розных хрысціянскіх канфесіяў. Некалькі тысяч чалавек маліліся разам за «Новае жыццё» і за краіну.

28 кастрычніка несправядлівае рашэнне Гаспадарчага суда адносна царквы «Новае жыццё» было апратэставана калегіяй Вышэйшага гаспадарчага суда. Калі паведамленне аб гэтым атрымалі на Кавалёва, 72, галадоўку прыпынілі.

Праз месяц, 27 лістапада, у царкве атрымалі яшчэ адну афіцыйную паперу. У ёй гаворыцца, што калегія Вышэйшага гаспадарчага суда задаволіла скаргу старшыні ВГС аб адмене рашэння ад 27 кастрычніка 2005 г., якое прызнавала законным рашэнне Мінгарвыканкама аб прыпыненні права на карыстанне зямельным участкам і прымусовым выкупе будынка царквы «Новае жыццё». Рашэнне адмянілі, гэта значыць ўлады пайшлі насустрач патрабаванням вернікаў. У царкве гэтыя добрыя навіны ўспрымаюць з надзеяй. Бо справа яшчэ не вырашана да канца. У хуткім часе пытанне царквы «Новае жыццё» наноў разгледзіць Вышэйшы гаспадарчы суд. «Гэтыя лісты — чарговы крок да нашай перамогі,» — упэўнены юрыст царквы Сяргей Луканін. Вернікаў, нарэшце, пачулі, але супрацьстаянне працягваецца. У любы момант беларускія хрысціяне гатовыя зноў узняцца на змаганне за свае правы. У будынку па ранейшаму начуюць людзі. Як і раней, штодзень а 19.00-ай адбываюцца служэнні.

Галадоўка — адчайная акцыя пратэсту, якая пратрывала 23 дні, у рэшце рэшт пераламіла сітуацыю. У краіне на гэта глядзяць з надзеяй, бо гісторыя сведчыць, што перамены ў грамадстве пачынаюцца з пераменаў у Царкве. Годна адстойваючы свае права на малітву і супольныя богаслужэнні, вернікі адстаялі нашае агульнае права быць свабоднымі ад незаконных рашэнняў, хлусні і несправядлівасці.

Марыя САВУШКІНА.

Меркаванне, аналіз, прагноз

Предсказание КГБ начало сбываться

Исполнилось четыре года с тех пор, как белорусский парламент принял Закон «О свободе совести и религиозных организациях», окончательно закрепивший отказ от принципа отделения религии от государства и содержащий ряд статей, которые аналитики всего мира сочли откровенно недемократическими. Закон позволял властям грубо вмешиваться во внутреннюю жизнь не только религиозных общин и целых объединений, но и в личную жизнь верующих, регламентируя им, где, когда и в каком обществе они должны соблюдать свои религиозные традиции — положение, совершенно немыслимое в любом другом государстве.

Митинг на площади Бангалор в Минске, 21 октября 2006 года.

Проблема с принятием недемократического Закона получила большую прессу и разразилась скандалом в парламенте. При обсуждении законопроекта было оглашено заключение Комитета государственной безопасности Беларуси с перечислением тех статей, которые могут привести к дестабилизации религиозной ситуации в обществе, и о негативной реакции мировой общественности. Была предложена и редакция некоторых статей, необходимых в Законе с точки зрения КГБ.

В прессе появились сведения о подоплеке всего процесса. Было обнародовано, что главным лоббистом Закона в Беларуси выступает Русская православная церковь (РПЦ). Российские СМИ привели и некоторые подробности. Оказывается, накануне рассмотрения Закона на парламентариев было оказано беспрецедентное давление. Группа депутатов была приглашена к митрополиту Филарету, где был продемонстрирован фильм «Экспансия», в котором в самом нелицеприятном свете были представлены все остальные, кроме православной, конфессии, существующие в стране.

В своей аналитической передаче «Зачем властям провоцировать межконфессиональную напряженность?» Радио Свобода расценило в те дни новый Закон как подарок белорусских властей Русской православной церкви, которая осталась единственным союзником президента Беларуси, способным поддержать его в отстаивании своих интересов перед Кремлем. Посольство США в своем Заявлении призвало «парламент и правительство Беларуси принять необходимые меры для того, чтобы закон о религии обеспечивал всем гражданам Беларуси, независимо от их вероисповедания, равные права на беспрепятственное проведение богослужений в полном соответствии с международными нормами свободы религии».

О том, что Закон «О свободе совести и религиозных организациях» носит откровенно политический характер, говорило и заявление президента А.Лукашенко, сделанное «Интерфаксу» 9 октября 2002 г.: «Православие — определяющая религия в белорусском государстве... Мы поддерживали и будем поддерживать православие в Беларуси». Спустя два месяца, в декабре 2002 г., президент высказался более определенно. Выступая перед членами Синода Белорусской православной церкви, он сказал: «Мы и дальше будем делать все, чтобы церковь могла функционировать в нашем государстве... Те, кто ставит сегодня перед собой цель расколоть церковь, не добьется этого... Здесь будет применена вся сила власти... Вы можете полностью рассчитывать на мою поддержку. Если необходимо, я буду идти впереди...»

Прошло четыре года. За все это время в белорусском обществе ни разу не возник образ того врага, который бы ставил «перед собой цель расколоть церковь», зато отчетливо проявилась экспансия государства по отношению к неправославным конфессиям. Попытка силой ликвидировать самую крупную протестантскую общину в Минске путем немотивированного лишения ее земельного участка и принадлежащего ей на правах собственника здания — это пробный шар, желание проверить, как будет себя вести белорусское общество в ответ на такое бесцеремонное вмешательство в религиозную жизнь людей. Многочисленные штрафы, которыми облагаются лидеры протестантских общин, показывают уровень оказываемого на эти общины давления.

Начало сбываться предсказание, которое высказал в парламенте четыре года назад руководитель КГБ. То исключительное волнение, которое сегодня переживают верующие неправославных конфессий; та поддержка, с которой выступают многочисленные сторонники общины «Новая жизнь» в ее борьбе за свои права; то количество верующих, которое принимало участие по всей стране в «голодном марафоне», показывают, что в обществе действительно назревает дестабилизация религиозной ситуации. Не замечать ее могут только те, кто уверен, что за их спиной — весь административный ресурс государства и беспредел судебной системы. И чувствуется, что власти идут на это сознательно, что их цель — посеять страх в среде верующих, чувство неуверенности в своем положении, а в перспективе — заставить их вообще отказаться от протеста против любых незаконных действий властей.

Страдают не только протестанты. К примеру, никогда за последние 15 лет иудейские общины не сталкивались с таким массовым отказом администраций различных организаций в предоставлении помещений в аренду для проведения иудейских религиозных праздников. И это нехороший симптом. Все говорит о том, что религия стала разменной монетой в большой политической игре, где поиски врагов являются непременным атрибутом. Сегодня кампания по перекраиванию конфессиональной карты страны приняла весьма зримые очертания. Те, кто эту кампанию ведет, видимо, не очень представляют себе, как легко может быть разрушен и без того хрупкий межконфессиональный мир и чем это грозит для страны. Монополизация духовной жизни целого государства может обернуться для Беларуси непоправимыми последствиями с точки зрения становления гражданского общества и серьезным подрывом авторитета государства в глазах всего цивилизованного мира. История протестантской общины «Новая жизнь» создала прецедент, при котором ни одна религиозная община, кроме православной, не может теперь быть гарантирована от вмешательства властных структур в свою жизнь и от угрозы самому факту своего существования.

Нет ни малейшего сомнения в том, что предсказания КГБ и других компетентных организаций и профессиональных экспертов по возможному негативному развитию событий в области религиозной обстановки в Беларуси начали сбываться. Остается два возможных исхода этих событий: либо парламент реально оценит ситуацию и предпримет шаги к демократизации Закона «О свободе совести и религиозных организациях», либо власти пойдут по проторенному большевиками пути и будут продолжать силой продавливать свои решения, не заботясь о том, что о них, властях, думают простые люди страны. Вот только знают ли эти власти, что никогда еще в истории светские структуры не побеждали Церковь? Этого не удалось сделать даже советской власти. Ценой миллионных жертв не удалось. Духовного монополизма еще никогда и никому добиться не удавалось, во всяком случае, на исторически длительный отрезок времени. Человечество развивается по пути духовного плюрализма, и остановить этот процесс невозможно хотя бы потому, что он соответствует всему ходу исторического процесса.

Существующий ныне Закон «О свободе совести и религиозных организациях» был совершенно сознательно создан с целью обеспечения приоритетных условий для развития одной — пусть ведущей, традиционной, канонической и пр. — церкви, если не при откровенной дискриминации, то уж точно при откровенном ущемлении прав большинства остальных. И мы наблюдаем сегодня, как все теснее становятся объятия власти церковной с властью государственной. И никакие подачки другим конфессиям, никакие заигрывания с ними для того, чтобы добиться их нейтралитета, не изменят общей картины. Но иначе и быть не могло в стране, где церковь не отделена от Государства, а духовная жизнь простых людей регламентируется чиновниками, которые вряд ли себе даже представляют, что же это такое — СВОБОДА СОВЕСТИ.

Яков БАСИН.

Хроніка салідарных дзеянняў

«Спасти всех нас, детей Божьих...»

Мои дорогие голодающие друзья из общины «Новая жизнь»!

Я глубоко сочувствую вам за те моральные и физические страдания, которые вы вынуждены испытывать, протестуя против произвола нашего откровенно коррумпированного чиновничества и решений прогибающегося перед ним нашего абсолютно бесправного суда. Уверяю вас, что подавляющее большинство из тех, кто вообще знает о драме, происходящей с вашей общиной, испытывают точно такое же чувство. Знаю, насколько тяжело бороться с властью, идущей напролом для достижения своих целей. Знаю, как не стесняются с выбором средств те, кому поручают выполнение грязной работы; как лезут они из кожи вон для того, чтобы оправдать ожидания высокого начальства. Знаю, с какими жертвами может быть связана попытка отстоять свое человеческое достоинство и доказать свою правоту.

Я испытываю сейчас чувство глубокого стыда за государство, которое, забыв про печальный опыт еще недавно процветавшей власти большевиков, идет по их усыпанному трупами пути, пытаясь силовым методом решать свои проблемы. Неужели не нашлось в коридорах власти ни одного нормального человека, который бы мог найти в себе смелость сказать, что недостойно влезать грязными сапогами в одну из самых интимных сторон жизни человека — в его общение со Всевышним?! Неужели история XX века так ничему и не научила наше наглое и жиреющее чиновничество?! Неужели еще не ясно, что попытка установить любую форму монополии на духовную жизнь людей путем унижения их человеческого, национального или религиозного достоинства рано или поздно заканчивается крахом всей системы общественного строительства и презрением потомков?!

www.newlife.by

Визит дипломатов посольств Европы и США.

Сегодня наше государство пытается выстроить свою модель общества, которая очень похожа на то, что было у нас каких-то полвека назад, напоминая при этом армейского капитана с его сакраментальным вопросом: «Если вы такие умные, почему вы не ходите строем?»

Мне стыдно за государство, которое позволяет себе иметь сынов и иметь пасынков. Мне стыдно за тех, кто, принимая решения, считает ниже своего достоинства объяснить их подлинный смысл. Для людей, привыкших мыслить логически, ситуация с общиной «Новая жизнь» абсолютно лишена логики. И в самом деле, кому мешает сообщество людей, которые собираются далеко на окраине города, куда и автобусы-то не ходят, отстраивают какой-то никому не нужный коровник в нормальное отапливаемое здание с одной лишь целью — пообщаться с Богом? Не выпить в компании, не поиграть в рулетку, не потанцевать — помолиться!

Вывод лежит на поверхности: это нужно тем, для кого это сообщество, называемое религиозной общиной, составляет конкуренцию. Не нужно быть большим знатоком и пророком, чтобы понять, что такая община может мешать только другой общине. И хоть первая община верит в те же самые идеалы, но молится иначе, одним этим она подрывает монополию на духовную жизнь, которую пытается установить та, другая община.

Сегодня уже всем ясно, насколько сильны те интимные объятия, в которых слились Государство и Православная Епархия. А поскольку разумных доводов, зачем надо отбирать у протестантов их молитвенный дом, государство не привело, думать приходится об одном: просто Православная Епархия использует административный ресурс для того, чтобы убрать соперников с общего религиозного поля. Этакий современный вариант Варфоломеевской ночи. Если бы это было иначе, православные первые бы встали на защиту попираемых интересов протестантов, таких же христиан, как и они.

Мне, иудею, стыдно за те процессы, которые сегодня происходят в христианском сообществе. А еще мне страшно. Я знаю, что может произойти, когда вместо слова Божьего в дело идут милицейские дубинки и бульдозеры. Я знаю, как шовинизм в религиозной сфере приводил к распаду целые империи, вел к религиозным войнам и многотысячным человеческим жертвам. И еще я представляю, как же низко после таких событий упадет и без того низкий рейтинг нашей страны в глазах цивилизованного мира.

А еще мне как руководителю одной из иудейских деноминаций страшно за судьбу «своих» общин и тех верующих, которые доверили мне свои духовные устремления. В Минске до революции было 82 синагоги и молельных дома. И сегодня есть еще семь зданий бывших синагог в черте города. Но ни одно из них пока не возвращено еврейской общине. Как и протестанты, мы молимся в помещениях, которые не атрибутированы как молельные залы. История с общиной «Новая жизнь» создает прецедент, при котором ни одна религиозная община, кроме православной, не будет гарантирована от вмешательства государства в свою жизнь и от угрозы самому факту своего существования. Вот почему мне страшно.

Мои дорогие друзья из общины «Новая жизнь»! Дай вам Бог силы справиться с выпавшим на вашу долю испытанием и спасти всех нас, детей Божьих, от беззакония.

Яков БАСИН, председатель Религиозного объединения общин прогрессивного иудаизма.

г. Минск, 19 октября 2006 г.

Хроніка салідарных дзеянняў

На земле Беларуси есть место и для наших храмов

Выступление пастора «Церкви Иисуса Христа» Бориса Черноглаза (г. Минск) на митинге в поддержку церкви «Новая жизнь»

Приветствую вас, дорогие братья и сестры, дорогие земляки! Мы благодарны Богу за вас, за то, что вы пришли в этот субботний вечер сюда, оставив свои дома и семейные дела. Значит, есть еще в нашей стране, в нашем городе неравнодушные люди — те, кто видит дальше своего «огорода», те, кого волнует происходящее вокруг, кому небезразлично попрание справедливости. Воистину, Божье сердце в вас, потому что наш Бог неравнодушен ко всякой ситуации, особенно когда кто-то пытается посягнуть на Высший закон справедливости, установленный Им Самим. И защита права церкви «Новая жизнь» иметь свое здание есть защита справедливости, установленной Богом. И Бог с нами, потому что Он с теми, кто собирается во Имя Его. Как бы ни называлось то, что здесь происходит, но мы собираемся во Имя Его. Он среди нас и сегодня.

Я знаю, что большинство людей, которые здесь выступили и будут выступать, не привыкли выступать на митингах. Мы знаем свое предназначение — проповедовать Евангелие спасения на всяком месте, где его могут услышать люди, и нам нравится, когда много людей слышит Евангелие. Но сегодня мы собрались как граждане нашей страны — нашей любимой Беларуси, за которую мы молимся, которую мы строим, которую мы хотим видеть свободной и процветающей. Мы собрались для того, чтобы заявить о нашем праве на справедливость, которое мы имеем как граждане нашей страны, во-первых, в соответствии с высшим законом справедливости, установленным Богом, а во-вторых, в соответствии с Конституцией нашей страны.

То, что долгое время происходит с церковью «Новая жизнь», — не единичный и не частный случай, как это пытаются представить чиновники Мингорисполкома и Комитета по делам религий. К сожалению, в нашей стране несправедливое отношение к евангельским верующим стало закономерностью. Мы не требуем от государства какой-либо поддержки нашим церквам для их деятельности. Евангельские верующие — это люди, которые жертвуют своим временем, финансовыми средствами и многим другим, и это позволяет не только осуществлять служение церквей, но и оказывать помощь малоимущим и сиротам, помогать реабилитироваться алкоголикам и наркоманам, а также осуществлять другие социальные программы. Мы требуем сегодня лишь одного — не мешать нам делать то, что нам как Его церкви предназначил делать сам Бог.

Церковь «Новая жизнь» — одна из 60-ти церквей Объединения христиан полного Евангелия в Беларуси. Практически каждая из них, начиная с 1999—2000 гг., столкнулась с тем, что власти тем или иным образом препятствовали осуществлению их служения. Наши церкви, наш союз образовались чуть больше десяти лет назад, и, конечно, за такое время большинство церквей не успели приобрести или построить свои здания, поэтому для проведения служений арендовали помещения, параллельно накапливая средства для строительства домов молитвы. В 1999—2000 годах началось массовое изгнание церквей полного Евангелия из арендуемых ими помещений. Вот вам примеры: «Новая жизнь» и «Церковь Иисуса Христа» в Минске, церковь «Свет миру» в Борисове, «Живое слово» в Гродно — и это далеко не все церкви, которых лишили права арендовать помещения. Как правило, аренда прекращалась по надуманным, противозаконным причинам, и все правовые пути решения проблемы оказывались безрезультатными. Параллельно с этим служители церквей преследовались властями, подвергались штрафам и другим административным наказаниям. На служителей оказывалось и оказывается давление со стороны властей.

В Минске чиновники Мингорисполкома буквально охотятся за церквами, выслеживая новые места проведения их собраний. Как правило, за этим следует звонок арендодателю — и договор аренды прекращается.

Евангельские церкви несли и хотят нести служение в тех местах, где помощь особенно нужна людям: в больницах, местах лишения свободы и т.п. Однако власти препятствуют нам в этом. Наша церковь вела успешное противоабортное служение в нескольких женских консультациях города. Результат — сотни спасенных жизней. Однако властям это показалось опасным, и нас перестали пускать в поликлиники.

Власти прикладывают много усилий, чтобы создать негативный образ евангельских христиан в нашей стране.

Господа чиновники, нам это неприятно, но нам это не повредит, т.к. наш Господь назвал нас святыми, и грязь, которую вы бросаете в нас через СМИ, не прилипнет к нам, а вот вы будете «уловлены собственной ложью». Так говорит Божье Слово. Только вот ваши действия сеют в нашем мирном, терпеливом народе настороженность, рознь, межрелигиозную вражду. Вы сеете семена, которые могут дать страшные всходы. Задумайтесь об этом.

Во многом давлению на евангельские церкви способствует действующий в нашей стране закон «О свободе совести и религиозных организациях», который ограничивает свободу верующих граждан, особенно тех конфессий, которые власти сочли «нетрадиционными». Мы предупреждали еще до принятия этого закона, что он приведет ко множеству проблем. К нашему мнению, к мнению независимых отечественных и зарубежных юристов и правоведов не прислушались. Сегодня мы пожинаем плоды действия этого закона и вынуждены отстаивать свои права протестными методами.

Мы заявляем сегодня, что мы не «граждане второго сорта», какими нас пытаются представить власти и СМИ только потому, что мы исповедуем Веру Евангельскую. Бог не делит христиан на более и менее качественных. У Бога есть Его дети — люди, уверовавшие в Него, в Его спасение. У Него нет «более правых» или «менее правых». Для Бога неважно количество — для Него важен каждый человек.

Кроме того, правда заключается в том, что Вера Евангельская в нашу страну не занесена «западным ветром» пару лет назад. Уже сотни лет тому назад христиане, принявшие веру Евангельскую, начали созидать историю нашей страны. И не просто историю, но славную историю, с которой связан расцвет свободной и независимой Беларуси. И не удалось ни иноземным захватчикам, ни коммунистической чуме убить нашу веру. У нас есть корни в этой земле, у нас есть право на эту землю — право поклоняться на ней Богу, право охранять и возделывать ее. Верующие евангельские христиане — это те, кто своим добросовестным трудом возделывал и возделывает землю Беларуси. Может быть, для чиновников современной Беларуси слово «баптист», которым нас огулом назвали, звучит почти как ругательство. Но спросите у тех, кто живет и трудится рядом с этими «баптистами», и они вам скажут, что «баптисты» — это люди, ведущие благочестивую жизнь: не пьющие, не ворующие, не обижающие других, но добросовестно трудящиеся на всяком месте.

Евангельские верующие — полноправные граждане Беларуси, и для строительства их храмов есть место на нашей земле точно так, как находится место для православных храмов.

Мы требуем восстановления справедливости в отношении церкви «Новая жизнь», в отношении других евангельских церквей, чьи права сегодня нарушаются. Мы ожидаем в этом понимания от государственной власти, т.к. «...[начальник] есть Божий слуга, тебе на добро».

Мы требуем начать процесс внесения изменений в существующий закон, с учетом интересов всех религиозных конфессий в Беларуси, а также уже имеющегося опыта действия этого закона. Мы готовы участвовать в этом, готовы к диалогу с властями на основе признания наших прав и взаимного уважения.

З гісторыі супрацьву

Дарога пакут утаптаная

Кожны раз, калі я выбіралася ў царкву «Новае жыццё» пераведаць галадоўнікаў, першым парываннем было выгрузіць з халадзільніка ўсё ў торбу, каб адвезці ім. На паўдарозе да кухні я спынялася: яны ж галадаюць свядома, ніякай ежы туды браць не трэба. Вернікам, што такім адчайным негвалтоўным спосабам імкнуцца адстаяць свае правы на свабоду веравызнання, на магчымасць спакойна маліцца ва ўласным храме, ад іншых людзей патрэбна толькі духоўная падтрымка, разуменне законнасці прад'яўленых уладам патрабаванняў, праявы чалавечай, хрысціянскай салідарнасці. Шчырая малітва за іх, за ўсіх нас, за дараванне мудрасці тым, ад каго залежыць прыняцце патрэбнага рашэння.

Трэба знайсці правільныя словы для размовы з галадоўнікамі, трэба далікатна задаваць пытанні пра іх фізічны стан, трэба настроіцца на адну з імі хвалю веры, спадзявання, цярпення. І часта дзеля гэтага я брала ў рукі «Споведзь» Ларысы Геніюш, перачытвала старонкі, дзе яна апісвае стаўленне да вернікаў у савецкіх турмах, у ГУЛАГу. Бальшавікі пакаралі таленавітую паэтку і праваслаўную хрысціянку 25 гадамі сталінскай катаргі за яе любоў да Беларусі, за шчырую веру ў Хрыста і слушнасць запаведзяў Божых. Але менавіта Любоў і Вера дапамаглі ёй усё вытрываць, не зламацца, для многіх людзей стаць духоўнай апорай, хроснай маці, узорам для наследавання.

Яна была зямная і грэшная, як усе мы. Аднак яе дабрыня, мужнасць і стойкасць узвялічвалі яе асобу, узвышалі над паўсядзённасцю, дапамагалі навакольным пакутнікам. І сёння яе вершы, успаміны, лісты сведчаць: не бойся ганіцеляў, будзь цвёрды ў веры, Гасподзь цябе не пакіне.

Некалькі фрагментаў з «Споведзі» Ларысы Геніюш выпісала для чытачоў бюлетэня.

Валянціна ТРЫГУБОВІЧ.

«Каб абудзіў сумленне»

* * *

Калі мне надта хацелася есці ці было не вытрымаць цяжка, я малілася Богу. У краі гэтым нідзе не было й ніколі не было хрысціянскіх святыняў, дарогу ў тундру пракладалі мы. Але Бог ішоў за намі, і, як мне казала простая малдаваначка манашанька Галя, Ён ніколі не пакідае тых, якія яму моцна вераць, дык і хлеб нам дасць, і поўнач ацепліць, і пераменіць сэрцы ворагаў, абудзіць сумленне... Так, тое сумленне... Калі мы прыдумвалі кару ворагу за ўсё, што тут рабілася з мільёнамі людзей, дык мы прасілі Бога, каб абудзіў у іх сумленне й яны ясна сабе ўсведамілі, што чыняць з людзьмі. Гэта была б тады на іх пякельная кара. Бо навошта асвенцімскія печы, калі ў мірны час спальвае мільёны маладых найлепшых людзей мароз і голад. Тупеюць і звярэюць яны ад здзеку і нявольнай працы. На дзесяцігоддзі адарваныя ад сем'яў, ад сяброў і свету... Марксізм у яўнай практыцы.

* * *

Аднойчы прывезлі нешта 30 манашанек, якія не хацелі нічога казённага апранаць і есці. Яны не хацелі ў няволі йсці нават у баню, і іх цягнулі ў яе сілаю. Выдзялялі на гэта брыгады. Цягнуць дзяўчаткі няшчасных у іх латаных-пералатаных лахмоццях, і яны, выхудлыя, страшныя, толькі стогнуць: «Господи, помилуй, Господи, помилуй...». Аднойчы я іх убачыла ў бані, гэта былі шкілеты з вялікімі крыжамі на грудзях, жудасныя й счарнелыя. Нават Віктор Гюго не мог бы апісаць такой нэндзы, у якой жылі яны. Раз пабралі ім вопрадку, спалілі яе й на месца спаленай палажылі казённую. На дварэ быў мароз 40 градусаў, і яны не апранулі казённае. Страх было глядзець, як голыя ў такі люты мароз беглі ў барак. Яны паміралі пры мне ў Абезі, як мучаніцы. Калі далі ў бараку радыё й лозунгі, дык яны, няшчасныя, не маглі гэтага сцярпець і, наколькі былі ціхія, усё ж лозунгі зрывалі, а радыёточкі проста разбівалі. Тады ім саджалі дзяўчат, каб тыя вартавалі, але мы былі душою з манашкамі. І калі было трэба, дык «стража» выходзіла, а манашанькі распраўляліся з радыё. А то старэнькія ў неймаверным лахмоцці ўцякалі ў жудасныя ўборныя і там, як шэрыя камякі, сядзелі днямі пад сценамі ў смуродзе й брудзе. Брыгады нанач збіралі іх і сілаю адводзілі ў баракі. Яны стагналі, так ненавідзелі ўсё, да чаго іх змушалі. Ужо нікому і нічому не верылі. Дзяўчаты злаваліся на іх. Бо пасля працы і ўсякіх шмонаў і шпаркі блашчыцаў, якія масава вядуцца й на поўначы, ім трэба было яшчэ валачыць сілаю няшчасных, каб не памерзлі насмерць. Яны ўсё посцілі, елі свой хлебушак, маліліся й чэзлі. Такіх стойкіх, як былі яны, я не сустракала болей. Яны, раз зняверыўшыся, не маглі й не хацелі больш слухаць усякай хлусні, проста паміралі. Наагул нейк верылася толькі людзям, якія не адракліся Бога. Такія толькі й былі стойкія і спагадлівыя заўсёды. Такія не падводзілі. Вельмі моцна трымаліся, хоць не так адчайна, грэка-каталікі. Было многа баптыстаў, яны трымаліся цеснай групай, але былі занятыя толькі сабою.

* * *

Божа мой, што ж гэта? Мяне ўсю калоціць, у дзверы ўрываецца стада надзорак, пачынаецца шмон. Усе пасцелі на нарах перартрэсеныя й раскіданыя, шчупаюць мяне. Натрэніраваныя рукі абмацваюць зашыты ў целагрэйку святы абразок, аблічча Божае Маці. Яго мне некалі вышылі на ганучцы ўкраінкі ў Львове. Як жаль. Ёсць яшчэ адзін, але гэтага жаль асабліва, там вышыты тры літары: БББ (Божа, барані Беларусь).

Бюлетэнь
«За свабоднае веравызнанне»
Bulletin of
«For free Denomination»
№ 13, спецвыпуск, 2006.
Наклад 299 экзэмпляраў.
Рэдактар
Валянціна Трыгубовіч.
Паштовы адрас: 220012, а/с 101, Мінск, Беларусь.
E-mail:
religionfreedom@tut.by
www.forreligiousfreedom.info
Тэл. (+375 17) 282–42–10; 8-029–403–98-03.

Summary

That issue is dedicated to the Minsk Full Gospel Church *New Life*, to its struggle for the right of its community to pray freely in its own building. The Minsk city authorities achieved forced redemption of the building, but the believers didn't agree with such decision, and declared fasting-hunger strike (fasting-hunger strike action). That was the most mass hunger action (more than 100 believers) in the Republic of Belarus. It lasted for 23 days, and the authorities stepped back. People of good will in the whole world expressed their solidarity with the believers protestants. Coreligionists and people of other confessions from different towns of Belarus and the neighbouring countries came to them to pray jointly and to express their moral support. The democratic community of our country was together with those who participated in the fasting-hunger strike action.

We are publishing chronicle of events (*Let's Be Together!*, page 1; *We Demand Justice*, page 4), evaluation of the situation done by a lawyer, publicist, politologist (*Under Sword of Damocles Punishments*, page 2–3; *The KGB's Prediction Began To Come True*, page 5), the meeting speech and a solidarity letter (*At the Land of Belarus There Is a Place for Our Temples, Too*, page 7; *To Save All Us, God's Children*, page 6), extracts from the book written by the GULAG prisoner saying about the Soviet persecutions of Christians (*Road of Sufferings Is Trampled Down,* page 8).